

Он успешно поводил Цзин Юаня за нос.

Главное, что при этом собеседник сохранял невинное выражение лица, будто и впрямь не понимал, что в его поступке было не так.

Возникало такое чувство, будто бьешь кулаком по мягкой вате.

В конце концов, немного растрепавшегося от злости Ле Яня всё же удалось успокоить.

Во многом потому, что шашлык из птиц Цюнши оказался невероятно вкусным, да еще и с начинкой внутри — просто загляденье!

А когда за тебя платит кто-то другой, а не ты сам, еда становится еще аппетитнее.

Вспоминая прошлую жизнь, Ле Янь почти не пробовал подобных кисло-сладких лакомств, питаясь изо дня в день пресной пищей.

Наверное, сейчас он так сильно привязался к подобным вкусам именно из-за прежней нехватки чего-то подобного.

В этой жизни Ле Янь питал особую слабость к такого рода изысканным сладостям.

К тому же, они с Цзин Юанем уже столько времени общались и вполне могли считаться хорошими друзьями, так что вспышка гнева оказалась лишь мимолетной.

Миновав торговый ряд, стоило сделать всего несколько шагов, как они оказались у дома Ле Яня.

Как и всегда прежде, Ле Янь помахал Цзин Юаню на прощание рукой и скрылся за дверью.

Прошло еще несколько дней, в течение которых они не собирались вместе для тренировок с мечом.

Хотя Цзин Юань был еще юн, как облачный рыцарь он уже не был полностью свободен от забот — пусть ему и не поручали слишком много дел, выполнять положенную работу всё же приходилось.

Иногда он даже помогал Цзинлю, выполняя различные поручения.

Поэтому свободного времени, чтобы навестить Ле Яня, у него оставалось не каждый день.

Ле Янь же от этого только выигрывал: раз у Цзин Юаня не было времени, значит, можно спокойно поваляться дома, не таскаясь за этим пареньком на тренировки в качестве группы поддержки.

Впрочем, он не только целыми днями лежал на диване. Если бы он взаправду провел в четырех стенах добрую сотню лет, выбираясь наружу лишь изредка, откуда бы брались деньги на жизнь? Жить за чужой счет?

Ле Янь сильно отличался от большинства представителей народа видьядхара. На Лофу Сяньчжоу у него не было ни сбережений от прошлых перерождений, ни какой-либо недвижимости.

Если верить его опекуну Чжу Су, Ле Янь вовсе не был коренным видьядхарой, переродившимся на Лофу.

Его, еще будучи яйцом, подобрал на чужбине какой-то странствующий сяньчжоуц. Посчитав находку диковинной, крупной и до странности красивой, он приволок яйцо на Лофу с твердым намерением его продать — ну, в качестве редкого деликатеса.

Разве мог простой сяньчжоуц узнать в яйце видьядхару после Перерождения?

К счастью, в тот момент по рынку прогуливался один из представителей народа видьядхара. Ему показалось, что эта кладка выглядит подозрительно знакомо, и после долгого внимательного осмотра он с ужасом осознал, что перед ним яйцо его сородича.

Глядя на то, как яйцо его сородича пытаются сбыть в качестве еды, тот видьядхара буквально остолбенел от шока.

Он немедленно доложил обо всем куда следует, после чего с молниеносной быстротой яйцо доставили в Чешуйчатое ущелье и провели полный медицинский осмотр.

Честно говоря, сложись обстоятельства хоть чуточку иначе, Ле Янь вполне мог бы угодить либо в пирог, либо на сковородку в виде яичницы.

Так или иначе, не имеющему сбережений Ле Яню приходилось крутиться, чтобы зарабатывать на жизнь.

Раньше, пока он был мал, да и вдобавок считался видьядхарой, заброшенным в чужие края, к нему относились с особой заботой.

В отличие от других видьядхар, выросших на Лофу и сохранивших смутные воспоминания о прежних круговоротах жизни, Ле Янь едва ли ощущал этот мир родным.

Из сострадания к редким сородичам сверху назначили опекуна, который должен был присматривать за мальчиком.

Пока он был ребенком, незнание жизни и неумение зарабатывать еще прощались, но теперь, когда ему уже перевалило за сто лет, кому совесть позволит висеть на шее у опекуна?

Как только у него появилась способность обеспечивать себя самостоятельно, он без колебаний снял жилье и стремительно съехал от опекуна.

Секрет его самообеспечения был донельзя прост.

В эпоху развитых технологий и повсеместного распространения интернета Ле Янь преуспел на поприще... автора веб-романов.

Конечно, эта профессия не сулила баснословных богатств, но на жизнь вполне хватало.

Нынче на Сяньчжоу развлечений было хоть отбавляй, однако веб-романы по-прежнему пользовались огромной популярностью. В этом мире, где повсюду живут представители долгоживущих видов, так называемая серийная публикация веб-романов может растягиваться на поистине ужасающие сроки.

Произведений на пару тысяч глав здесь пруд пруди, и уж тем более хватает романов-гигантов на десяток тысяч глав, хотя, по мнению Ле Яня, от таких книг разит бесконечной и бессмысленной тяготиной.

Но даже если все кругом живут долго, это же не значит, что каждый способен одолеть роман в десять тысяч глав? Не надо перегибать палку, авторы Сяньчжоу.

Пролежав дома целую вечность, Ле Янь в конце концов с трудом вылез из-под одеяла и принялся стучать по клавиатуре.

Закончив то, что было нужно, он решил выйти поесть — в конце концов, как уже упоминалось ранее, его жилище находилось совсем недалеко от рынка.

Стоило ему только перешагнуть порог.

— Добрый день, Лэ-ле, снова вышел на поиски пропитания?

Жившая по соседству барышня-лисица Байхэн с серебристо-фиолетовыми волосами сидела на корточках у двери и поливала цветы. Увидев выходящего Ле Яня, она забавно качнула лисьими ушками на макушке и первой дружелюбно поприветствовала его.

Обращение по-прежнему звучало непринужденно и ласково.

— Привет, сестрица Байхэн... Просто совсем не хочется возиться с готовкой.

Услышав это, Байхэн улыбнулась: — Тогда, может, поешь у меня? Я накупила уйму всякой всячины.

Ле Янь задумался: он и так уже несколько дней подряд ходил к ней набивать живот, и объедать ее еще и сегодня было бы откровенно неловко.

— Спасибо, сестрица Байхэн, но сегодня я все же дойду до рынка перекусить чем-нибудь, как раз захотелось сладостей.

Стряпня у Байхэн и правда была отменной.

С тех пор как он переехал сюда, Ле Янь и сам со счета сбился, сколько раз у нее обедал.

— Ой, а я-то думала, ты и сегодня придешь ко мне, даже продуктов набрала вдоволь. — Услышав слова Ле Яня, Байхэн тут же заметно опечалилась, и ее торчком стоящие ушки словно бы даже слегка приникли к голове.

В конце концов, этот Ле Янь, хоть и обладал кое-какими кулинарными навыками, сам готовить предпочитал в крайне редких случаях. Он то и дело ходил ужинать на халяву то к своему опекуну Чжу Су, то к Байхэн, а то и напрашивался в гости к Цзин Юаню.

Впрочем, родители Цзин Юаня были только рады его визитам.

Его жизнь состояла из того, чтобы искать, где бы бесплатно поесть.

Глядя на то, как Байхэн выглядит слегка расстроенной, Ле Янь заговорил:

— Просто мне как раз нужно было кое-что купить, а раз сестрица Байхэн зовет меня угоститься, как я мог отказаться? Я ведь так люблю стряпню сестрицы Байхэн!

Моргнув, Ле Янь добавил в свой голос чуть ли не кокетливые нотки.

Услышав это, Байхэн невольно прыснула со смеху. Тень грусти исчезла с ее лица, и она протянула руку, чтобы потрепать черную макушку Ле Яня — его волосы были такими мягкими и пушистыми.

— Ну что, не хочешь завтра зайти ко мне поужинать? Как раз совпало, Цзинлю собиралась ко

мне заглянуть в тот день, да и Цзин Юань, скорее всего, придет.

— Э? Опять госпожа Цзинлю придет сюда на ужин? Вы с сестрицей Байхэн и впрямь так близки.

Он часто видел их идущими вместе. Странно подумать, но ведь он переехал в этот район совсем недавно и поначалу даже не догадывался, что живущая по соседству девушка-лисица знакома и с Цзинлю, и с Цзин Юань.

Что за причудливое сплетение судеб.

Знакомые вечно оказываются знакомы друг с другом.

К слову, не слишком ли высока концентрация белых волос вокруг него?

Ладно ещё Цзин Юань, но ведь и его учитель Цзинлю — обладательница белой шевелюры.

Да и у Байхэн, с которой у него сложились прекрасные соседские отношения, хоть волосы в целом и отдают в фиолетовый оттенок, издавна её вполне можно принять за беловолосую.

Более того, Чжу Су, его номинальный опекун, тоже щеголяет белыми волосами.

Иногда, когда они куда-нибудь выбирались вместе, его не покидало ощущение, что пора бы и ему покрасить шевелюру.

Черноволосый парень, вечно отирающийся в компании беловолосых — во всём этом чувствовалось что-то странное.

Просто вылитый Леорио.

<http://bllate.org/book/22115/2302180>